

Семья мясника из трёх человек была семьёй дьяволов.

После поверхностного обыска деревянного дома Далиан приказал открыть амбар. Как только дверь распахнулась, всем бросился в глаза огромный стол - чёрный и красный, причём красный цвет был свежим. Вероятно, семья мясника использовала его для разделки свиных туш.

Стол ужасно вонял, но соломенные кучи в амбаре воняли ещё хуже, и это был совсем не запах гниющей соломы. Из соломы вытекала чёрная вязкая жидкость. Далиан пошевелил сено вилами, и показалось синевато-серое, полуразложившееся лицо мертвеца.

Далиан приказал принести большие куски брезента и расстелить их во дворе. Полицейские смогли вынести одежду, обувь, личные вещи и прочее из тесного и тёмного дома и разложить на брезенте для сортировки.

- Сколько же людей они убили? - не удержался от бормотания Большой Мак.

- Чёрт его знает, - ответил Дейрик. - О! Чёрт!

Из кучи одежды, которую он нёс, выпало нечто ещё более отвратительное, чем гнездо живых крыс - раздавленная, полуразложившаяся крыса.

Этот, казалось бы, не слишком большой деревянный дом продолжал преподносить "сюрпризы" даже выдавшим виды полицейским из Рыбьего Хвоста.

Тем временем Орвицка вместе с местным мясником вошёл в его лавку.

Здесь всё было устроено примерно так же, как в мясной лавке на улице Длинной Канавы. Прямо напротив входа стоял очень длинный разделочный стол, на котором лежала половина свиной туши - свежее мясо рубили прямо с неё. По бокам располагались стеклянные прилавки, где лежали ветчина, колбасы и копчёности. Мясная лавка не могла гарантировать, что всё мясо будет продано за день, поэтому превращение остатков в полуфабрикаты стало необходимостью.

Однако, судя по количеству полуфабрикатов, дела у этой мясной лавки шли не очень хорошо. Но продавались ли его готовые изделия лучше, чем у коптильни через дорогу? Получается, что, хотя одни торговали сырым мясом, а другие - копчёным, между этими двумя лавками всё же существовала конкуренция?

Мясник стоял за спиной Орвицки. Орвицка обернулся, и их взгляды встретились:

- Скажите, откуда у вас свинина?

- Сам закупаю. Тьфу! - мясник сплюнул густую мокроту себе под ноги и растёр её ботинком. - Только своя свинина самая чистая. Я видел, как тем, кто возит мясо старому Джорджу, привозят такое грязное мясо, что просто ужас. И свиньи у них грязные, - он снова сплюнул.

Орвицка заметил, что он стал говорить больше, чем снаружи.

Он поднял небольшую перегородку и прошёл за прилавок. Каменный пол здесь был жирным. В углу крыса грызла какие-то обломки костей, настолько обнаглевшая, что не убежала, даже когда Орвицка подошёл к ней на расстояние всего нескольких сантиметров. Чёрная смерть и

чума пока не распространились по городу, это было поистине божественное провидение. Вернувшись, он обязательно должен был снова ужесточить санитарный контроль на фабрике.

Однако сейчас Орвицка не обратил внимания на крысу. Он окинул взглядом помещение, не заметив ничего подозрительного, и направился прямо к задней двери мясной лавки.

Он толкнул дверь - она была заперта.

- Я не знаю, где ключ, офицер, - простодушно улыбнулся мясник. Он долго кашлял, но так и не смог откашлять мокроту, поэтому просто сплюнул слюну.

Орвицка улыбнулся:

- Я возьму ущерб, сэр, - он ударил по тому месту, где находился замок. С треском "крак" дверь открылась. Замок был качественным и не сломался, а вот дверная рама - нет, поэтому замок просто выпал из неё...

Мясник изумлённо вытаращил глаза. Он посмотрел на замок, который Орвицка небрежно положил на стеклянный прилавок, затем на дыру в дверной раме, а потом снова на Орвицку. Он не был уверен, то ли замок был плохо установлен, то ли деревянная дверь прогнила, то ли этот моложавый полицейский действительно обладал поразительной силой.

Коптильня была одним большим цехом, а мясная лавка представляла собой дом с магазином на первом этаже и жилыми помещениями сзади. За задней дверью мясной лавки находился небольшой дворик. Посреди двора стоял крепкий деревянный стол, вероятно, для разделки туш. Земля вокруг стола была покрыта толстым слоем запёкшейся крови. На другой стороне двора стоял ветхий двухэтажный домик. Дверь на первом этаже была открыта, виднелась кухня. Все двери и окна второго этажа были плотно закрыты, причём на втором этаже не было стеклянных окон, только старые деревянные.

Орвицка собирался направиться к двухэтажному домику, как вдруг огромная чёрная тень упала с неба и приземлилась на стену двора мясной лавки. Стена была узкой, но высотой в два метра, и к тому же утыкана битым фарфором.

- Вау! - Один моргнул серыми глазами. Осколки фарфора предназначались для защиты от людей. Хотя ворон и был огромен, они не представляли для него никакой угрозы.

Взрослый ворон имел размах крыльев более метра и длину тела до семидесяти сантиметров, но Один уже превзошёл эти размеры: его длина составляла семьдесят шесть сантиметров, а размах крыльев - почти сто пятнадцать сантиметров.

- Проклятая дьявольская птица! - мясник закатал рукава.

- Моя, - Орвицка схватил мясника за руку, одновременно подняв другую. Хотя Один всё ещё ел его специальный птичий корм, он уже окреп и расправил крылья. Его братья и сёстры, которые раньше оттесняли его, теперь при виде него послушно втягивали шеи.

- Кар-кар! - Один сел на руку Орвицки. Когда он сидел на стене, его внушительный вид не так бросался в глаза, но теперь он заставил мясника невольно попятиться.

Однако Один не обратил особого внимания на мясника. Просидев на руке Орвицки всего мгновение, он оттолкнулся лапами, завис на короткое время в воздухе и приземлился на землю.

- Кар! - Среди неровных камней двора лежал зуб. Один когтем подцепил его, и зуб подпрыгнул.

Судя по опыту Орвицки, полученному на Голубой планете после многочисленных удалений зубов... это очень походило на слегка поражённый кариесом человеческий зуб.

Орвицка всё ещё смотрел на зуб, когда мясник, тоже увидевший его, молниеносно выхватил разделочный нож и без единого звука бросился на Орвицку!

Орвицка быстро увернулся и одновременно схватил мясника за запястье.

Мясник не уклонялся. Он не думал, что этот молодой на вид полицейский окажется сильнее его - его рука была толще бедра противника. Но вскоре его искажённое от ярости лицо скривилось от пронзительного крика. Рука, державшая нож, разжалась, нож со звоном упал на землю. Мясник, схватившись за явно деформированную руку, застонал и присел на корточки.

- Кар-кар! - Пока Орвицка дрался, Один уже вальяжно прошествовал в двухэтажный домик и позвал Орвицку.

Орвицка не спешил входить. Он поднял мясника и, игнорируя его крики, заломил ему руки за спину и надел наручники.

- Вы в порядке, офицер Мондейл? - услышав крики, вбежал патрульный.

- В порядке, он ваш.

- Я хоть и убил человека, но тот труп - точно не моих рук дело! - кричал мясник, которого уводили, пытаясь оправдаться. - Не я!

Орвицка повернулся и вошёл в двухэтажный дом. Он увидел "находку" Одина - дверь в погреб. Хотя на двери была ручка, вороньи когти не могли её поднять. Вокруг двери виднелись явные следы крови, которую пытались оттереть.

Не успел убрать улики, как побежал смотреть на суматоху? Орвицка покачал головой. Любопытство - штука хорошая, но нельзя же из-за него забывать обо всём.

Он открыл дверь погреба. Хотя он был морально готов, всё же слегка вздрогнул: из погреба на него смотрел человек без нижней челюсти, с глазами, уже подёрнутыми белой плёнкой, полными мстительной ненависти.

Если это было единственное место, где мясник прятал трупы, то тело напротив действительно было не его рук дело, так как у трупа в погребе было туловище, а лишнего туловища они не находили. Это было своего рода случайное подтверждение невинности мясника в том конкретном случае, но тогда следы по делу убитого из коптильни снова обрывались.

Таким образом, когда обе группы вернулись в участок с задержанными, одно дело превратилось в три крупных расследования.

Это, пожалуй, было ещё одним доказательством того, что злодеев в этом мире действительно больше, чем можно было себе представить.

- Устал? - вернувшись в кабинет, Далиан увидел, что Орвицка сидит в задумчивости.

- Нет, просто внезапно вспомнил прочитанную давно статью о средневековом варварстве и понял, что наш мир ненамного лучше Средневековья.

- А насколько варварским было Средневековье в той статье?

- Там приводилось много примеров, но больше всего мне запомнился один: если джентльмен просит у крестьянина на обочине стакан воды, он обязательно должен держать ружьё наготове и ни в коем случае не поворачиваться спиной к этим внешне бедным и простодушным крестьянам, иначе его непременно убьют.

- Ты уверен, что это была научная статья, а не документальная проза? - усмехнулся Далиан.

Орвицка тоже улыбнулся:

- Наверное, иносказание о современности.

Этот мир действительно никогда не менялся. Цивилизация и прочее - лишь позолота, которой знать, не видящая низших слоёв, покрывала свои лица.

- Пойдём, будем вести допросы, - Орвицка встал.

Далиан сказал:

- Дела обеих лавок полностью передаю тебе. Разберись поскорее и приходи мне помогать, дорогой.

- ... - Назвал "дорогим", это было просто нечестно. Поэтому Орвицка бросился к Далиану, поцеловал его и слегка укусил за нижнюю губу.

Орвицка вышел первым. Открыв дверь, он увидел стоящих у входа Анку и Питера Серто. Анка держал рулон брезента, Питер стоял рядом с пустыми руками. Орвицка подумал, что Анка принес улики, поэтому просто кивнул ему и пошёл вниз.

Анка вошел в кабинет, расстелил брезент на полу. Внутри оказался медицинский саквояж.

Далиан, задрнув шторы, снял китель, затем рубашку. Анка протянул ему гусиное перо:

- Сам отметь места, я на ощупь не найду.

Торговец свиньями напал на Далиана с самодельной старой двустволкой. У такого оружия даже не было нарезов в стволе, оно заряжалось свинцовой и железной дробью. О точности не могло быть и речи, но один выстрел создавал ужасающую зону поражения в форме веера на расстоянии до двадцати метров. Далиан вовремя прикрыл жизненно важные органы и избежал большей части урона, но всё же был ранен. Однако его чрезвычайно сильная регенерация позволила ранам быстро зажить.

К тому же, он быстро ворвался в помещение и укутал спасённую женщину своей формой, поэтому другие полицейские решили, что повреждения на его кителе и рубашке - результат трения о землю при перекатах, и не подумали, что это следы от дроби.

Однако при заживлении свинцовая и железная дробь осталась внутри ран. Если бы это была только железная дробь, их тела за год-два могли бы её просто абсорбировать. Но там была и свинцовая дробь. Род Крови мог её поглотить, а вот оборотни отравились бы.

Далиан обмакнул гусиное перо в красные чернила и обвёл на теле места, где чувствовалась боль.

Левая рука, левый бок, левая часть спины...

- Примерно так, - сказал Далиан, отложив перо, и лёг на бок на брезент.

- Ну ты и "подробно" всё обвёл, - закатил глаза Анка, но руки его не останавливались. Скальпель быстро рассек мышцы Далиана, пинцет вошёл в рану, раздвигая края, чтобы предотвратить быстрое заживление, другой пинцет проник в рану, извлекая мелкие инородные тела.

Хлынула кровь, капая на брезент. Далиан крепко стиснул зубы, пот выступил на лбу, но он старался держать мышцы расслабленными, чтобы облегчить Анке работу.

Внезапно дверь открылась.

Анка, только начавший делать новый надрез, от неожиданности дёрнул рукой, удлинив рану на полдюйма. Но Далиан остался спокоен, не изменив позы, потому что знал: пока Питер стоит снаружи, бесшумно войти мог только Орвицка.

В данной ситуации нос Далиана был забит запахом его собственной крови, а боль отвлекала внимание. Обоняние Анки и так было плохим, к тому же он, хоть и говорил, что ему всё равно, был полностью сосредоточен на ранах Далиана. В итоге оба оборотня не заметили приближения Орвицки.

Орвицка сел рядом с Далианом и провёл рукой по его волосам, промокшим от пота.

Далиан моргнул ему и улыбнулся.

- Я вам мешаю? - спросил Орвицка, глядя на Далиана, но используя множественное число. Однако Анка почувствовал, что вопрос адресован в основном ему.

- Э-э, немного, - он сказал правду. Даже когда Орвицка не смотрел на него, у него немного дрожали руки.

- Я уйду, - Орвицка поцеловал Далиана в ухо и встал. - Когда закончишь, позови меня, - он встал и вышел.

Анка поднял скальпель:

- Ах... как бы мне хотелось добавить тебе пару надрезов.

- Давай, - Далиан закрыл глаза, даже не глядя на него.

- Дерьмо, - выругался Анка и принялся за работу.

Далиан знал, что Анка на самом деле давно уже не испытывал к Орвицке никаких лишних чувств. Его поведение было просто привычкой, вредной привычкой постоянно доставлять ему неприятности.

Если бы однажды Анка перестал доставлять неприятности, возможно, Далиану стало бы даже немного непривычно. Потому что выражение лица Анки при каждой неудаче позволяло Далиану острее ощутить сладость победы.

Орвицка спустился вниз. Ему очень хотелось броситься к торговцу свиньями и избить всю эту троицу, но он обещал Далиану, что они будут вести свои дела отдельно. Поэтому Орвицка

лишь бросил взгляд на комнату для допросов, где находилась семья торговца, и направился на своё "поле боя".

Людей из коптильни - хозяина с сыном и троих рабочих - привезли. За двумя другими рабочими уже послали людей. Орвицка решил сначала пойти к мяснику.

- Офицер Мондейл! - это был судмедэксперт. - Целый труп я могу вскрыть, но с тем, который прокоптился, есть проблема.

- Какая?

- Я не могу точно определить время смерти, он же прокоптился, - развёл руками старый судмедэксперт. - Максимум, что могу сказать, - он умер сегодня утром или вчера.

- Хорошо, большое спасибо.

Орвицка понимал, что судмедэксперт сделал всё возможное. Поблагодарив его, он вошёл в комнату для допросов мясника из мясной лавки. Допрос прошёл довольно гладко. Мясник полностью отказался от сопротивления и отвечал на все вопросы Орвицки.

Он сказал, что убил "всего" семь или восемь человек. Потому что дела у коптильни шли всё лучше, а мясной лавке становилось всё труднее держаться на плаву.

Полгода назад он разместил в газете объявление о продаже мясной лавки - размером меньше спичечного коробка, максимум две строчки. Изначально он действительно хотел продать лавку, а на вырученные деньги стать извозчиком или вложиться в какую-нибудь небольшую фабрику. Но первая же пара, пришедшая к нему, вызвала у него глубокую ярость.

Они были молоды, полны жизни, муж богат, жена красива, и, что важнее всего, они были приезжими, деревенщиной. Но именно такие люди собирались завладеть имуществом, которым его семья, коренные жители Содмана, владела из поколения в поколение.

В ярости мясник одним ударом перерезал мужу горло. Он изнасиловал жену, отвёз её в их съёмное жильё, забрал все их деньги. Наигравшись с молодой женой, мясник убил и её.

- Они это заслужили, - рассказывая об этом, мясник, который поначалу немного боялся, вдруг оживился. - Почему я, порядочный житель Содмана, не могу разбогатеть, а у этих людей столько денег? Их деньги наверняка нажиты нечестным путём. Свет послал их ко мне, чтобы они принесли мне богатство!

В общем, в последующие полгода он, размещая объявления, заманил ещё нескольких человек, желавших купить мясную лавку. Добрым людям он называл высокую цену и стоял на своём, и те сами отказывались. А злых людей он находил возможность убить и забрать "имущество, которое Бог должен был дать мне".

Хотя этот тип приукрасил свои убийства, Орвицка догадывался, что имелось в виду под "добрыми людьми". Например, если бы они с Далианом пришли в гражданской одежде, то он, Орвицка, наверняка был бы "злым", а Далиан - "добрым".

И этот тип ещё и прикрывался именем Бога. И он не притворялся дураком, он действительно твёрдо в это верил.

- Если бы Бог считал меня злым, он бы остановил меня ещё при первой попытке. Бог не

остановил, значит, он одобряет!

- А сейчас? Почему ты сидишь в полицейском участке?

- Наверное, я совершил ошибку, - серьёзно сказал мясник. - Я не смог обнаружить и остановить того демона.

- Демона?

- Того демона, что повесил труп в коптильне. Человек благороден, он не скотина. Людоедство - деяние демона. Я должен был обнаружить и остановить его, но я ничего не сделал. Я заслуживаю наказания.

- ... - Этот тип умудрялся всё логически увязать, что было весьма удивительно. - Тогда ты готов помочь нам поймать того демона? Я верю, что так ты, попав в рай, наверняка станешь ангелом-воином Света.

- Конечно, готов, - глаза мясника заблестели, он с энтузиазмом кивнул. - Но что я могу сделать, господин офицер?

- Ты сегодня утром заметил что-нибудь необычное в коптильне? Я имею в виду, были ли крики, тащил ли кто-нибудь огромный багаж в неурочное для доставки мяса время, заходя в коптильню? И, насколько тебе известно, были ли у хозяина коптильни или рабочих какие-нибудь враги? - дверь мясной лавки была открыта и выходила почти прямо на коптильню. Хотя дверь коптильни была полуоткрыта, и совершенно не было видно, что происходит в коптильном цеху сзади, но шум у входа этот мясник, завидовавший процветанию коптильни, вполне мог заметить.

Орвицка не доверял этому человеку, но верил, что тот не желал добра и соседней коптильне.

- Я не видел ничего необычного. Они выглядели как обычно.

Этот ответ был весьма неожиданным. Орвицка думал, что тот, даже если ничего не видел, всё равно скажет что-нибудь клеветническое.

- Бог сказал: "Будь честен", - взгляд Орвицки немного разозлил мясника.

- А твои объявления? - не стоило его злить, нужно было просто пропустить этот вопрос, потому что, возможно, дело было не в том, что ничего не изменилось, а в том, что мясник ничего не заметил. Однако, понимая это, Орвицка всё равно не удержался - в последнее время его эмоции были не в порядке.

- Я не лгал. Если бы те добрые люди согласились заплатить ту большую цену, я бы продал мясную лавку.

- ... - Логику сумасшедшего нормальному человеку действительно не понять. Но раз мясник не разозлился, вернёмся к делу. - Тогда вспомни, что происходило в коптильне сегодня утром? Пожалуйста, расскажи и об обычных вещах.

Хозяин коптильни утром наблюдал за тем, как развешивают всё мясо. Подозрение, что он сам испортил свою лавку, было минимальным. Поэтому предположим сначала, что туловище повесили после его утреннего ухода.

- Утром, как только рассвело, мясник привёз мясо. Мясник уехал, старый Джордж с сыном дождались, пока совсем рассветёт, и тоже ушли домой. Церковный колокол пробил в третий раз... или, может, в четвёртый? То есть в девять или десять часов. Пришёл рабочий с дровами. Я не узнал, кто это был, они все чёрные, на одно лицо. Потом наступил полдень, Джордж с сыном снова пришли. Я услышал крик.

Два дурака тоже услышали крик, кричали, что покупают мясо, а на самом деле пошли поглазеть. Потом они тоже с криками выбежали. А потом пришли вы.

Все церкви, если не было особых обстоятельств, били в колокола в последний раз в десять утра, а первый раз - в шесть утра.

Орвицка потёр подбородок. Он понял, что упустил кое-что:

- Те рабочие... были ли у них конфликты со старым Джорджем? Или, скажу по-другому, собирался ли старый Джордж кого-нибудь уволить?

- Я не знаю, собирался ли он кого-нибудь увольнять, но дня четыре назад я слышал, как старый Джордж гневно ревел. Кажется, из-за того, что рабочий сильно кашлял и забрызгал слюной целую копчёную свиную ногу, из-за чего он потерял крупную сделку, - говоря это, мясник улыбнулся, похоже, то происшествие четыре дня назад его очень порадовало. - Вы думаете, это рабочий сделал?

Орвицка не ответил мяснику. Он встал и покинул комнату для допросов. Ему нужно было как можно скорее вернуться в копильню. Одно место при обыске он упустил - ту самую большую яму, где жгли дрова для копчения.

<http://bllate.org/book/17916/1715856>